

СОЦИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

SOCIAL CULTURE: THEORETICAL UNDERSTANDING AND STRUCTURAL FEATURES

**V. Skopa
N. Serova
D. Pilipenko**

Summary. The theoretical conceptualization of social culture is a multi-level process of interpreting complex anthroposocial mechanisms of interaction. Social culture acts as a dynamic matrix where individual meanings and collective practices are intertwined, forming a unique sociocultural landscape. It is this landscape that represents a multifaceted, dynamic system of social connections that transforms and supports social interaction through a variety of mechanisms. This complex organism functions through subtle instruments: normative self-regulation, axiological synchronization and sign-symbolic dialogue, continuously reproducing and qualitatively enriching the forms of human interaction.

Keywords: culture, civilization, philosophy, social institutions, man.

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

Серова Наталья Степановна

кандидат философских наук,
Алтайский государственный педагогический
университет (г. Барнаул)

Пилипенко Дмитрий Сергеевич

Аспирант, Алтайский государственный педагогический
университет (г. Барнаул)

Аннотация. Теоретическая концептуализация социальной культуры представляет собой многоуровневый процесс интерпретации сложных антропосоциальных механизмов взаимодействия. Социальная культура выступает динамической матрицей, где переплетаются индивидуальные смыслы и коллективные практики, формируя уникальный социокультурный ландшафт. Именно он представляет собой многогранную, динамичную систему общественных связей, которая посредством множества механизмов трансформирует и поддерживает социальную интеракцию. Этот сложный организм функционирует через тонкие инструменты: нормативную саморегуляцию, аксиологическую синхронизацию и знаково-символический диалог, непрерывно воспроизводя и качественно обогащая формы человеческого взаимодействия.

Ключевые слова: культура, цивилизация, философия, социальные институты, человек, социология.

Социальная культура представляет собой сложную и многогранную категорию, которая отражает процессы взаимодействия социальных групп, институтов и личностей в едином культурном пространстве. Социальную культуру можно представить как феномен общественной жизнедеятельности, которая проявляется в сложной, динамически развивающейся системе взаимосвязанных элементов, отражающих способы и результаты социального взаимодействия индивидов и групп [10].

Культурная проблематика неизменно находилась в эпицентре интеллектуальных дискуссий, являясь ключевым предметом рефлексии для мыслителей различных эпох и научных школ. Феномен культуры постоянно привлекал пристальное внимание исследователей, становясь своеобразным герменевтическим ключом к пониманию закономерностей человеческого развития. Крупнейшие философы, социологи, культурологи

и историки на протяжении столетий выстраивали собственные концептуальные модели, раскрывающие существенные характеристики культурных процессов. Каждая историческая эпоха формировала уникальный дискурс осмысления культурных трансформаций, отражающих специфику мировоззренческих парадигм конкретного временного периода.

Научный дискурс культуры постоянно эволюционирует, показывая сложную диалектику теоретических подходов и методологических стратегий познания культурных феноменов. Теоретическое осмысление сущности социальной культуры предполагает комплексный анализ ее онтологических характеристик, включающих, куда стоит отнести:

1. Аксиологический пласт. Он заключается в ценностных ориентациях; нормативных паттернах поведения и социально значимом смысле.

2. Институциональная структура. Она проявляется в формальных и неформальных социальных институтах; механизмах регуляции межсубъектных отношений и нормативно-правовых регламентах.
3. Коммуникативный контекст заключается в способах трансляции социального опыта; моделях интеракционного взаимодействия и символических системах коммуникации.

Методологический подход к исследованию социальной культуры предусматривает мультипарадигмальность и интердисциплинарность научного познания, а также интеграцию социологических, антропологических, психологических и культурологических исследовательских стратегий.

Феномен культуры — ключевой элемент исследования социальной динамики в современных реалиях. Многогранное понятие, укорененное в латинской лингвистической традиции, берет свое начало от термина, «introduced» введенное легендарным римским государственным деятелем Марком Порцием Катонем Старшим. Изначально семантическое поле слова охватывало глубокие процессы трансформации: от бережного возделывания земли до тонкого окультуривания человеческого потенциала — воспитания, образования, личностного роста и духовного преображения [3]. Этимологический анализ демонстрирует, что культура — это не просто статичная категория, а живой конструкт, который постоянно эволюционирует, отражая интеллектуальные и ментальные изменения социума. Универсальность термина подтверждается его присутствием практически во всех мировых языках, что свидетельствует о фундаментальности культурного измерения человеческого существования [5].

При погружении в философскую сферу осмысления социальной культуры первостепенной задачей становится концептуальное обоснование сущности культуры. Многогранность и семантическая вариативность данного феномена обуславливают необходимость комплексного исследовательского подхода, который бы раскрывал динамику культурных трансформаций через призму эволюционных изменений социальных структур и институциональных форм. На протяжении веков философская мысль настойчиво исследовала феномен культуры. В доиндустриальную эпоху это понятие служило маркером интеллектуальной утонченности и противопоставлялось грубости первобытных форм существования, символизируя личностную зрелость и соответствие гуманистическим идеалам.

В эпоху Нового времени социальная культура как многогранный феномен общественной жизни представляла собой сложную систему взаимосвязанных элементов, отражающих трансформационные процес-

сы. В данном контексте особое значение приобретали институциональные практики, которые формировали уникальное социокультурное пространство. Ключевыми характеристиками социальной культуры являлись: динамичность социальных норм и ценностных ориентаций; усложнение коммуникативных моделей взаимодействия; децентрализация традиционных властных структур; интенсификация культурного обмена между различными социальными группами [4]. В целом структурные особенности социальной культуры Нового времени характеризуются принципиально новыми горизонтальными связями между индивидами и социальными группами, что принципиально трансформирует традиционные иерархичные модели взаимодействия.

Просветители XVIII столетия — Вольтер, Тюрго, Кондорсе интерпретировали культурно-исторический процесс преимущественно через призму эволюции человеческого интеллекта, рассматривая разум как магистральный вектор прогресса [1, 9]. Жан-Жак Руссо привнес диаметрально противоположный взгляд, подвергнув критике традиционное понимание культуры и цивилизации. Парадоксальным образом мыслитель доказывал, что истинно культурными являются общества, сохранившие патриархальную модель государственного устройства, далекую от урбанистических трансформаций [9].

Немецкие философы-классики — Иммануил Кант, Фридрих Шиллер и Георг Гегель радикально переосмыслили концепцию культуры, возведя ее в ранг трансцендентной сферы человеческого бытия [6, 7, 11]. Они интерпретировали культуру как уникальное пространство духовной самореализации, выходящее за рамки биологических инстинктов и социальных детерминант. Культура виделась им не просто механизмом адаптации, а способом глубинного самоопределения личности, где индивидум обретает подлинную свободу от детерминирующих внешних обстоятельств. Для этих мыслителей культура представлялась сложной системой, где человек преодолевает свою природную и социальную обусловленность, создавая самостоятельные духовные конструкты, недетерминированные жесткими внешними регламентациями [5].

Философская рефлексия культуры выступает ключевым инструментом постижения социальной динамики, раскрывая глубинные механизмы становления и трансформации общественных систем. Палитра культурфилософских подходов к интерпретации культуры — от космологических до циклических концепций формирует многомерную картину человеческого опыта. Каждая из этих перспектив высвечивает определенные грани социально-исторической реальности, демонстрируя культуру как сложно структурированный, многоуровневый феномен.

Важно подчеркнуть, что принципиальная полиморфность трактовки культуры не является недостатком, а отражает онтологическую сложность человеческого бытия. Множественность интерпретационных моделей выступают не препятствием, а методологическим преимуществом, позволяющим уловить тончайшие нюансы социокультурных трансформаций.

Так, в контексте космологической парадигмы культура предстает собой органичное продолжение природных процессов, где человек выступает квинтэссенцией эволюционного развития, наделенной уникальным потенциалом интеллектуальной рефлексии. Сквозь призму этого подхода культура раскрывается как изящный симбиоз природных закономерностей и социальной креативности. В данном контексте человек представляется как не внешний наблюдатель, а активный соучастник глобальных космических изменений, чей разум является тонким инструментом трансформации природной реальности. Генезис культурных форм детерминирован глубинными онтологическими принципами, что демонстрирует перманентное взаимодействие природных и социальных систем. Природа выступает источником креативного потенциала, а культура — способом этой уникальной реализации. Исходя из этого, мы приходим к пониманию того, что культура — это сложноорганизованный феномен, возникающий на грани естественных процессов и творческой деятельности человека, который выступает одновременно и творцом, и продуктом социальной реальности.

С точки зрения культурологических воззрений выдающихся мыслителей И.Г. Гердера и А. Швейцера, утверждающих примат гуманистических ценностей, был предложен уникальный методологический подход к исследованию культурного пространства [4]. Их концепция фокусируется на раскрытии глубинных механизмов человеческой коммуникации, трансформации государственных институтов, эволюции научного знания и художественного творчества через призму духовных идеалов милосердия и религиозного откровения.

Философский дискурс данной теории акцентирует внимание на взаимопроникновении гуманистических принципов в различные сферы социокультурной реальности, демонстрируя органичную взаимосвязь между индивидуальным и коллективным началами человеческого бытия. Авторы концепции рассматривают культуру как живой, динамичный организм, который постоянно развивается под влиянием духовно-нравственных императивов. Сущностная миссия культуры проявляется в формировании целостного пространства личностного роста, где каждый индивид получает уникальную возможность раскрытия своего внутреннего потенциала, трансформации духовных и морально-этических оснований своего существования.

В рассматриваемом контексте культура выступает тонким инструментом гармонизации человеческого опыта, создавая многоуровневую среду для интеллектуального, эмоционального и нравственного совершенствования. Она предоставляет индивиду не просто набор норм и правил, а целостную систему координат для самопознания, саморазвития и обретения глубинных смыслов человеческого бытия. Через призму культурных практик личность получает пространство для творческой самореализации, расширения горизонтов мировосприятия и формирования универсальных духовных ценностей, что принципиально трансформирует его экзистенциальную траекторию.

Концепция циклического развития культуры, представленная в теоретических изысканиях выдающихся мыслителей — Данилевского, Шпенглера и Тойнби, раскрывает альтернативный взгляд на историческую динамику человеческих сообществ [2, 8, 12]. Ключевой постулат этой парадигмы заключается в понимании культуры как живого организма, который проходит собственные уникальные стадии становления: от зарождения и расцвета до постепенной трансформации и угасания. Каждый культурно-исторический тип рассматривается как самобытная цивилизационная матрица, обладающая неповторимым генетическим кодом развития. Теория предполагает, что локальные цивилизации не являются линейным продолжением одна другой, а представляют собой самостоятельные системы со свойственными только им закономерностями эволюции, ментальными архетипами и траекториями социокультурной динамики [8]. Такой подход принципиально трансформирует традиционное понимание исторического процесса, представляя его не как универсальную магистраль прогресса, а как мозаику самодостаточных культурных миров.

Изменения в культурно-историческом плане развиваются как сложная многослойная динамическая система, где каждая стадия жизненного цикла представляет собой уникальную трансформационную модель. Траектория развития культурного типа подобна биологическому циклу: от начальной точки зарождения через фазу интенсивного роста и креативного расцвета до постепенной инволюции и трансформационных процессов угасания. Пространственная экспансия происходит в плоскости геополитических ландшафтов, где взаимодействуют синхронные и диахронные культурные импульсы. Фундаментальный каркас культурно-исторического типа формируется посредством чередования четырех взаимопроникающих субстанций: духовно-религиозная матрица; культурный код; политические институции; социально-экономические парадигмы. Каждая из этих субстанций выступает одновременно и драйвером, и индикатором цивилизационных трансформаций, создавая многомерную картину культурной эволюции.

Творческая и созидательная активность человека, в данной концепции, выступает ключевым механизмом трансформации социальной реальности, детерминируя ключевые направления эволюционного развития человеческих сообществ. Характер и интенсивность взаимодействия индивида с окружающей средой формируют уникальный цивилизационный ландшафт, где каждый тип деятельности выступает своеобразным генетическим кодом культурной парадигмы. Сама природа человеческой активности становится не просто инструментом преобразования мира, а глубинным отражением внутренних интенций, ценностных установок и коллективного бессознательного социума. Через призму доминирующих форм деятельности можно считать не только технологический уровень развития, но и ментальные матрицы конкретной цивилизации.

Несмотря на общий концептуальный фундамент исследования социокультурной динамики, теоретические конструкции Данилевского, Шпенглера и Тойнби демонстрировали принципиально различные методологические подходы к пониманию цивилизационного (культурно) развития. Николай Данилевский выдвинул революционную для своего времени концепцию, где славянская культурно-историческая общность позиционировалась как особый цивилизационный тип с центром в Российской империи [2]. Этот подход радикально отличался от евроцентристских воззрений, презентуя самобытную модель культурно-исторического процесса, где российская цивилизация рассматривалась как уникальный самодостаточный феномен с потенциалом глобальной культурной трансформации. Принципиальная новизна позиции Данилевского заключалась в утверждении плюралистичности цивилизационного развития, где каждый культурный тип имеет право на самостоятельную траекторию эволюции, а не жестко детерминирован западноевропейскими стандартами.

В диаметрально противоположной плоскости от концепции Данилевского располагалась теоретическая позиция О. Шпенглера, который последовательно развивал парадигму европейского культурного превосходства [12]. Шпенглер рассматривал европейскую цивилизацию как магистральный вектор социокультурного развития, где западноевропейские ценности и институты презентуются универсальной матрицей глобального прогресса. На его взгляд, социальный опыт Европы является эталонным и имеет потенциал тотального трансфор-

мационного влияния на другие культурные системы [12]. Принципиальная методологическая установка немецкого мыслителя фокусировалась на идее культурной гегемонии Европы, где западная модель рассматривается как наивысшая форма цивилизационной организации.

Взгляд А. Д. Тойнби на культурно-цивилизационное развитие отличался от пессимистичной концепции О. Шпенглера более оптимистичным подходом. Если Шпенглер видел европейский путь как уникальный и недостижимый для других культур, то Тойнби полагал, что каждая цивилизация способна самостоятельно пройти путь трансформации и прогресса [8]. Каждая культурная система, по мнению ученого, несет в себе уникальный опыт, который обогащает глобальное человеческое сообщество. Этот опыт формирует универсальные ориентиры развития, основанные на фундаментальных ценностях, выработанных столетиями человеческой истории. К числу таких непреходящих ценностей относятся жизнь, справедливость и безопасность — базовые принципы, которые объединяют различные цивилизационные модели.

В целом, философское осмысление культуры представляет собой сложную и многогранную область исследований с богатым спектром теоретических воззрений. Представленные нами концепции демонстрируют различные методологические стратегии постижения сущности культурных процессов. Космологический подход позволяет раскрыть глубинные истоки культуры, рассматривая ее в контексте универсальных законов мироздания. Культурологическая перспектива фокусирует внимание на динамике общественного развития, где культура выступает индикатором социальных трансформаций и прогрессивных изменений. Циклический подход особенно ценен тем, что раскрывает сложную диалектику взаимовлияния социальных и культурных систем, демонстрируя их взаимопроникновение и взаимообусловленность. Каждая из представленных концепций вносит уникальный вклад в понимание сложной природы культурных феноменов.

Таким образом, социальная культура выступает сложной, но организованной системой, обеспечивающей воспроизводство и развитие социальных взаимодействий через механизмы нормативной регуляции, ценностной координации и символической коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губман Б.Л. Смысл истории: очерки современных западных концепций. М.: Наука, 1991. — 351 с.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2003. — 451 с.
3. Зомбарт В. Буржуа. К истории духовного развития современного экономического человека. 2005. СПб., «ВЛАДИМИР ДАЛЬ». — 639 с.
4. Иконникова С. Н. История культурологических теорий. СПб.: Питер, 2005. — 474 с.
5. Ионов И.Н., Хачатурян В. М. Теория цивилизаций: От античности до конца XIX века. СПб., 2002. — 333 с.
6. Кант И. Критика способности суждения. М.: АСТ, 2021. — 292 с.
7. Маслова В.А. Концепция эстетического воспитания Фридриха Шиллера // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 6. — С. 126–129.
8. Пятилетова Л.В., Зорихина Е.М. Культурологическая концепция А. Тойнби: новые грани прочтения // Концепт. 2013. № 12. — С. 52–59.
9. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1981. Т. 2. — 336 с.
10. Философский энциклопедический словарь. М. 1983 — 492 с.
11. Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании. М.: Директ-Медиа, 2007. — 200 с.
12. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Минск: Попурри, 1998. Т. 1. Образ и действительность. — 688 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru); Серова Наталья Степановна; Пилипенко Дмитрий Сергеевич
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»